

МИР ВАШИХ УВЛЕЧЕНИЙ

КУКОЛЬНЫХ ДЕЛ МАСТЕР

ДВЕ СТРОКИ в интервью с артистами Москонцерта Марией и Евгенией Донскими упоминали об удивительной мастерице Екатерине Беклешовой. Две строки привели меня в эту квартиру, где шкафы, полки уставлены куклами. Музей, да и только. Вот Дима, прототип того самого Андрюши, с которым выступают Донские. Литературные персонажи. Дружеские шаржи на известных писателей и актеров.

Удивительные это куклы. Даже вот так, сидя не на руке кукольника, а на полке, они не теряют своей выразительности. Живут каждая своей жизнью. У каждой неповторимый характер. Добрый Швейк — у него круглое лицо, круглый большой нос, улыбающиеся глаза. Гоголевская Коробочка — с выражением тупости и безразличия. Плюшкин — одежда вся в залпатах, нос крючком, острый подбородок. Собакевич похож на орангутанга. Низкий, заросший лоб, тяжелый большой подбородок, глубоко сидящие, словно прищипанные глазки. Трагическое и смешное, сила и беспомощность в Дон Кихоте. А вот и хорошо известная всем Венера Михайловна Пустомельская. Лектор, кандидат околосвещеских наук. Близорукая, востроносенькая дама с претенциозной челкой, с начерненной родинкой. Сейчас она наденет очки, встряхнет серьгами, послушает палец, перелистнет страницу и станет смело и отчаянно глупо судить обо всем на свете. Сколько раз мы хохотали, увидев ее с актрисой Мартой Цифринович по телевидению!

Тут бы надо сделать поправку. Потому что, как же можно назвать всю эту экспозицию музейной, если Андрюша и Пустомельская объездили нашу и чужеземные страны? Если веселый Гном разговаривал уже на нескольких иностранных языках? Если полуинтеллигентный дворник, не дурак выпить, поселился теперь на эстрадах Тбилиси? И ни один «капустник» московских художников, писателей, актеров не обходится без вот этой озорной тети Паши? Она с удовольствием поет частушки, рассказывает, как работала в доме у знаменитого композитора и ездила в Бельгию «по обмену уборщицами».

Вот уже многие годы создает этих кукол Екатерина Терентьевна Беклешова. Они особенные. Не похожи на знакомых нам петрушек, марионеток, на кукол тростевых. Ни в одном музее, иллюстрированном каталоге не сыскать таких. Даже самые удачные куклы с головами из папье-маше, дерева, глины всегда мертвы без актера. А куклы Беклешовой — посмотрите фотографии — живут и сами по себе. Это уникальные создания. Мимика их действительно беспредельна. Всё они могут: улыбаться, саркастически усмехаться, хохотать, пригорюниться, кокетливо сморщить носик и заговорщически подмигнуть. Отказавшись от привычных для кукол материалов, Екатерина Терентьевна делает их единственно из тонкого «пионерского» сукна.

Какой это труд! Если грубо переложить его на слова, то выглядит это так. Найдено образ. Кукла выдолблена в пластине. Потом сукно — а оно почему-то всегда голубое — обесцвечивается и окрашивается в цвет будущего лица. Делаются выкройки, сотни выкроек. Мне вывернули наизнанку голову одной из кукол, над которой работают сейчас Екатерина Терентьевна с помощницей Еленой Колат. Десятки швов, подкладочек, подушечек. Крохотные кусочки ткани — веки, брови. Миллион раз все перепарывается. А как иначе добиться подвижности, выразительности лица? Надо ли удивляться, что над одной куклой месяцами бытось?

...Не могу не рассказать эпизод из жизни кукол Беклешовой. Во время войны она сделала Гитлера и Муссолини. Сын, Борис Беклешов, взял их с собой на фронт. У него были талантливые руки. На привалах он доставал кукол и устраивал представления. Смех делал людей сильнее. И когда кукол однажды не стало, командование послало Бориса в Москву, к матери. Здесь, на армейских складах, срочно, из-под земли доставали сукно. И мама просиживала ночи. Люди хорошо понимали, как много умеет кукла...

Вот какие любопытные персонажи живут в московской квартире на проспекте Мира.

Л. ЯКОВЛЕВА.

На снимках: Швейк, Венера Пустомельская, Собакевич, Гном, С. Бирман (шарж).